

Семейное происхождение Цзянь Цзиньчжао не являлось секретом в индустрии развлечений, о нем даже широко сообщалось средствами массовой информации.

Его отец, Цзянь Цзидэ, — знаменитый профессор истории, а мать, Вэнь Юйцин, — также очень известна в кругу художниц. Другие родственники занимались бизнесом и научными исследованиями. Все они были достаточно известны в своих кругах.

Такая родословная позволяла Цзянь Цзиньчжао вести относительно стабильную и гладкую жизнь.

«Я первый ребенок в нашем поколении. Все они говорили, что мое рождение — лучший знак для семьи, все мои родственники надеялись, что я смогу жить мирной жизнью, поэтому они выбрали мне такое имя».

Ю Янь услышал о хорошей и доброжелательной семье Цзянь Цзиньчжао и почувствовал легкую тоску в своем сердце: «Ну, это звучит очень хорошо».

Когда Цзянь Цзиньчжао говорил о своих родителях, в его глазах читалась мягкость: «Мой день рождения по лунному календарю совпадает с Днем святого Валентина, так что это благословение, и его легко запомнить».

Господин и госпожа Цзянь любили поэзию, песни и традиционные фестивали. Каждый год в День святого Валентина, они тщательно готовились к его Дню рождения.

Цзянь Цзиньчжао не мог подвести любовь своих родителей и других родственников, поэтому каждый год в этот день он находил время, чтобы вернуться домой.

Не будет преувеличением сказать, что праздник Циси, проводимый семьей Цзянь, был более оживленный, чем Праздник середины осени.

Ю Янь редко завидовал, но в этот момент он ничего не мог с собой поделать: «Учитель Цзянь, они тебя очень любят».

Цзянь Цзиньчжао заметил настроение Ю Яня и понял, что он слишком много наговорил. В это мгновение, он не знал, что сказать.

Ю Янь посмотрел на ночное небо за окном с каким-то неопределимым замешательством и горечью: «Мое имя не имеет никакого особого значения. Может быть, это потому, что они особенно не ждали моего рождения».

«...»

Цзянь Цзиньчжао молча слушал.

«Когда я была ребенком, я часто думал, раз они меня не любили, то зачем меня родили? Позже этот вопрос стал неважным.

Потому что я видел, как каждый из них создал семью и нашел кого-то, кто был бы с ними на дни рождения и праздники. Я был лишь кем-то, о ком они предпочли не упоминать».

Это был совершенно другой опыт, чем у Цзянь Цзиньчжао, его сердце заболело и он прошептал: «Ю Янь, я...»

«Но, Учитель Цзянь, я очень счастлив сегодня».

Ю Янь решительно отбросил эти неприятные темы и покосился на Цзянь Цзиньчжао: «Если меня спросят о моем дне рождения в этом году, я вспомню, что ты провел со мной последнюю ночь моего двадцатилетия и ждал со мной, пока наступит полночь.»

«...»

Дыхание Цзянь Цзиньчжао замерло, и неописуемое чувство разлилось в его груди.

Свет стоящей в углу настольной лампы рассеялся, нежно окутав их. Ночной ветерок, проникающий через приоткрытое окно, заставил Цзянь Цзиньчжао постепенно трезветь, но от опьянения его сердце все же стало горячим.

Внезапно прозвенел будильник, установленный на полночь, и Цзянь Цзиньчжао пришел в себя.

«Ю Янь, с днем рождения. Хотя праздничных свечей нет, я все равно хочу, чтобы ты загадал желание».

Ю Янь никогда не верил в это, но когда он увидел благословение в глазах Цзянь Цзиньчжао, он почувствовал себя странно: «Сбудется ли мое желание на это день рождения, если я его скажу?»

Цзянь Цзиньчжао ответил: «Может быть, как ты узнаешь, если не попробуешь? Кроме того, что желание является ожиданием того, что другие помогут его реализовать, это также цель, которую ты ставишь перед собой.»

Ю Янь задумался, глядя на человека перед собой: «Цзянь Цзиньчжао».

Дыхание Цзянь Цзиньчжао дрогнуло, когда он переспросил: «А?»

Он привык, что Ю Янь называет его «Учитель Цзянь», но внезапно тот произнес его полное имя... Это заставило его занервничать и почувствовать себя некомфортно.

Так было и в прошлый раз, так было и в этот.

Возникло сильное чувство агрессии, которое больше не скрывалось. Он почувствовал себя, как добыча, загнанная на охотничьем участке. Как только противник начнет атаку, он станет беспомощным.

Когда Цзянь Цзиньчжао ненадолго задумался, Ю Янь полностью отвернулся и тихо сказал: «Тогда мое желание на день рождения...»

Он принял решение и резко повернулся к Цзянь Цзиньчжао: «Ты поцелуешь меня?»

«...»

Ресницы Цзянь Цзиньчжао слегка дрожали, и он подумал, что ослышался.

Ю Янь пододвинулся и тоской в голосе сказал: «Учитель Цзянь, ты можешь помочь осуществить моему желанию?»

Цзянь Цзиньчжао подсознательно задержал дыхание и прикрыл глаза. Только тогда он понял, что руки Ю Яня окружили его с двух сторон, бессознательно блокируя ему путь к отступлению.

«Ю Янь».

Цзянь Цзиньчжао ошеломленно посмотрел на лицо, находившееся так близко. Теперь, его мысли были заполнены тем, что сказал Ю Янь.

— Может ли он помочь ему с исполнением такого желания на день рождения?

С каких-то пор он ясно помнил каждое слово, сказанное Ю Янем, и все, что тот делал. Когда он позволил этому парню пересечь все границы и настаивать на близости между ними?

Но когда бы это не началось, Цзиньчжао ни на мгновение не почувствовал ни обиды, ни намека на отвращение.

«...»

«Учитель Цзянь?»

Видя отсутствие ответа в глазах Цзянь Цзиньчжао, Ю Янь какое-то время не осмеливался предъявлять чрезмерные требования.

Он медленно успокоился, слегка улыбнулся и отстранился, увеличивая дистанцию между ними: «Учитель Цзянь, я пошутил, я не думал о выполнении моего желания на день рождения или о чем-то подобном...»

«Ю Янь».

Нити под названием «разум и осторожность», которые долгое время сдерживали сердце Цзянь Цзиньчжао, внезапно порвались. Он неожиданно схватил молодого человека за воротник, осторожно потянул его и сам наклонился вперед, чтобы поцеловать его.

Тепло на уголках губ было мимолетным, настолько коротким, что уловить его было почти невозможно.

Ю Янь замер и недоверчиво широко открыл глаза. Он никогда не думал, что Цзянь Цзиньчжао возьмет на себя инициативу сделать это...

Даже, если он сам использовал «желание на день рождения» в качестве оправдания, он никогда не ожидал, что оно сбудется.

Взгляд Ю Яня был довольно пристальным, отчего щеки Цзянь Цзиньчжао покраснели. Он отпустил воротник парня. Все свои актерские навыки на протяжении многих лет были использованы в этот момент, чтобы сохранить иллюзию спокойствия.

«С днем рождения.»

«...»

Ю Янь безотрывно смотрел на него, и эмоции в его глазах сменились с шока вначале на более сложные.

Во время короткого молчания никто не знал, что сказать. Они были пропитаны этой теплой атмосферой между ними, которая заставляла их сердца трепетать.

Цзянь Цзиньчжао не мог больше выдержать напряженного взгляда молодого человека и собирался встать и уйти.

Но Ю Янь первым пришел в себя и снова заблокировал ему путь к отступлению: «Нет».

Цзянь Цзиньчжао посмотрел на расстояние, которое снова уменьшилось, и на его спокойном лице появился намек на панику: «...что?»

В следующую секунду Ю Янь дал ему ответ действиями.

Теплое дыхание нежно скользнуло от кончика носа к губам, и он осторожно поцеловал мужчину.

После того, как Ю Янь подтвердил, что Цзянь Цзиньчжао не отталкивает его, он ткнулся в него носом и продолжил. Он осторожно провел кончиком языка по контуру губ Цзянь Цзиньчжао, постепенно усиливая влажную и горячую двусмысленность действий своим дыханием.

В поцелуе Ю Яня не было ни волнения, ни безумия. Каждый вздох выражал нежную сдержанность и почти благочестивую серьезность.

Цзянь Цзиньчжао слышал биение его сердца во время поцелуя, с каким-то юношеским беспокойством, которого он не испытывал уже давно. Все, что происходило, заставляло его волноваться без всякой причины.

Время текло медленно, и казалось, что эта близость между ними может длиться вечно.

В конце концов, Цзянь Цзиньчжао не выдержал этого напряжения и оттолкнул Ю Яня: «Подожди, подожди минутку».

«...Эм?»

Ю Янь открыл глаза, нахмурившись из-за неудовольствия от того, что его оттолкнули. Он снова придвинулся ближе, как щенок, который не получил достаточно любви, и неустанно пытается приблизиться.

Цзянь Цзиньчжао поперхнулся и смущенно отвел взгляд: «Хватит, хватит».

Ю Янь глубоко вздохнул и открыл глаза, его взгляд потемнел.

<http://bllate.org/book/13891/1224523>